

Трой любил узоры. Они пришли с ожиданиями, импульсами, которые можно было знать заранее. Когда это происходило по определенной схеме, человек всегда знал, что будет дальше. Возможно, он и боялся узора, но, по крайней мере, это означало, что ему больше ничего не придется бояться.

Было ли такое мышление оксюморонным? Было приятно бояться того, что пришло, чтобы он не боялся того, о чем еще не знал? Боясь чего-то конкретного, вместо того, чтобы бояться неизвестного. Как это было глупо. Идея, которая приходит в голову только тем, кому приходят в голову глупые мысли. Трой как нельзя лучше вписывался в это.

Хотя... на самом деле его не волновало, насколько умны такие идеи. Он чувствовал себя в безопасности, когда знал, чего бояться. И ему не нужно было думать о том, чего он боялся. Эти импульсы звука, этот глубокий бас кулака, бьющего по воротам, человек, стоящий за этими импульсами... это было то, чего он боялся. Трой боялся доктора Фиделиса.

Доктор, который поначалу казался безобидным, за столь короткое время превратился в бизнесмена. Конечно, на самом деле не было ни одного момента, когда Трой представляла бы его хорошим человеком. В конце концов, он был частью правительства. Однако... он считал его жадным, думающим только о собственной выгоде, игнорирующим потребности других. Типичные виды зла, которые так часто встречались. Только не это.

Когда он оказался человеком, который ради успеха наступил на тех, кто ниже его, добровольно пытая кого-то невинного, Трой не был слишком удивлен. Конечно, были некоторые вопросы и все такое, но идея в его голове не слишком изменилась. Выравнивание только что сместилось влево.

Дело было не в этом. Злые люди были злыми. Они считали себя самой важной вещью в мире. Они отдавали приказы другим совершать свои злодеяния, отбирая у бедных и отдавая все себе, добывая власть, как будто без нее они были мертвы. Это было не... это.

Злые люди не били кулаками в ворота толщиной более двух метров, используя достаточно силы, чтобы это чувствовалось в стали, на которой стоял Трой. Злые люди не проходили сквозь стены, чтобы сэкономить время, прежде чем бежать со скоростью, которой заслуживал только дьявол. Они не смеялись после того, как застрелили любимого человека, обвинив во всем их самих. Злые люди не вырывались из силового поля, способного удерживать их в течение нескольких дней менее чем за час.

Злые люди не вызывали такого страха. Они не заставили Троя содрогнуться, какие-то первобытные части его разума кричали ему бежать и прятаться в норе до конца своей жизни. Какая-то часть его смотрела на перила, как будто прыжок через них увеличил бы его шансы выжить в течение более длительного времени.

Доктор Фиделис заставил его почувствовать страх. И этот страх усилился из-за ритмичного биения единственного, что сдерживало его. В тот момент, когда ворота перестанут сдерживать его... Эти перила будут выглядеть не так уж плохо, как предложение.

"Сколько точно времени это займет?" - Спросил Чарли. Более крупный мужчина выглядел неважно с тех пор, как доктор Хейл сообщил последние новости. Постепенное укрепление... Трой никогда о нем не слышал. Он никогда не утруждал себя тем, чтобы узнать об этом. Он знал, что не может позволить себе такие вещи и что он не находится на том социальном уровне, где это было бы разрешено в любом случае. Но Чарли принадлежал к другому классу. Он жил такой жизнью в течение бесконечных лет. Он, должно быть, понимал больше, чем он,

эти ужасные государства, плохо говорящие.

"Я не могу ответить на этот вопрос", - сказал доктор Хейл. Женщина перевела взгляд на Троя. Молодой человек укрылся от удара в ворота, отойдя от них как можно дальше. "Трой. Есть какие-нибудь новости от Адама?"

Трой подождал секунду, ожидая, что ИИ отреагирует на его текущие действия. Вот как это работало в течение некоторого времени. И все же... ничего не последовало. Ни слова, ни шепота, ничего. Он ничего не мог услышать, и это пугало мужчину больше, чем нравилось.

"Никаких новостей, нет", - сказал молодой человек, качая головой. Он слегка съёжился от выдоха, исходящего от Чарли. Тот, что побольше, казался напряженным. Совершенно понятная функция, в которой нужно участвовать.

Теперь они были уже близко. Трой был буквально у последнего реального препятствия, прежде чем они вышли. Он предполагал, что после этих врат все станет немного проще. Однако это последнее препятствие занимало слишком много времени. Или... по крайней мере, прошло слишком много времени по сравнению с тем, что ожидалось.

Как давно это было? Пятнадцать... нет, может быть, двадцать секунд в общей сложности? Не самое долгое время ожидания для человеческого разума. Это может пройти в мгновение ока. Тем не менее, для Адама это было далеко не то же самое.

ИИ уже говорил об этом раньше. Что он будет видеть все так медленно. Мир не двигался с той же скоростью для маленького парня. Он мог провести целую вечность за одну секунду, даже не вспотев. Он мог обдумать столько мыслей, что за мгновение мог бы заполнить целый мавзолей.

Итак, имея в своем распоряжении столько времени, почему он так долго выполнял порученную ему задачу? Что заставило Адама так долго ждать? Трой переживал из-за этого с той самой секунды, как все началось. Он знал, насколько быстр этот малыш. Он долго работал с ним, понимал, чего ожидать. Доктор Хейл, должно быть, тоже это понимал. Трой мог видеть, что она все равно была напряжена. Даже если она не показывала этого, он просто знал это.

Что-то было не так. Так и должно было быть, верно? Адам не ответил ни на один его вопрос. Он не сделал ничего, чтобы показать, что он жив. Возможно, он усердно работал, но Трой всегда думал, что это из-за отсутствия желания заниматься этим. В этой ситуации общение было всем, не так ли? Не должно было быть никаких причин ничего не говорить.

Еще хуже... блок хранения. Поскольку он был прикреплен к стене, мужчина был вынужден держаться поближе, чтобы его шея не была оттянута назад. Однако он все еще был достаточно близко, чтобы это чувствовалось на его коже. Она все еще лежала у него на груди.

И было жарко. Что бы ни делал Адам, это заставило накопитель нагреться. Если это продолжится, ему придется сдерживаться. Если нет, то он наверняка сгорит. Но только тогда, когда он начнет гореть. На данный момент доказательство того, что что-то было сделано, стоило испытанной боли.

И снова Трой почувствовал, как волна силы прошла сквозь него, ударив в то место, где он стоял. Это было тяжело, сильно и более чем достаточно, чтобы потрясти его. Если бы он был ближе к воротам, это могло бы случиться. Тем не менее, идея знать, когда они придут, была хорошей частью этого. В конце концов, они пришли в одном ритме.

... Пока они этого не сделали. Трой положил руку на стальную дорожку, чтобы убедиться, что

его разум не адаптировался непреднамеренно. Его пальцы коснулись металла, но никакого сотрясения не почувствовалось. Не было никаких признаков чего-либо. Доктор Фиделис остановил его бессмысленную грубую силу.

Страх перед неизвестным. Он стал сильнее в течение секунды. И это почувствовал не только Трой. Чарли медленно попятился от ворот, в то время как доктор Хейл двинулся к центру. Что они надеялись сделать? Этот человек мог преодолеть пролет дорожки меньше чем за секунду. Расстояние не было чем-то таким, что подвергалось сомнению.

"Это нехорошо", - сказал Трой, его разум даже не заметил, что он это сказал. Эта мысль просто возникла сама по себе.

"Я не заметил", - ответил доктор Хейл. Чарли молчал.

Примерно в это время ворота на объект начали открываться. Было глупо предполагать, что у людей более высокого ранга не было достаточно высокого допуска, чтобы открыть его. А доктор Фиделис был тем, кто в настоящее время занимает первое место среди всех остальных. Трой могла только тихо хныкать, когда его лицо появилось в поле зрения. Эта улыбка все еще была на его лице.

Это коснулось даже его глаз. Ему было весело. Доктор нашел это забавным.

Адам никак не мог заставить его работать. Ничего не получалось. Предполагалось, что он уже понял это, но это была не та реальность, в которой он сейчас жил. Это было то, чем он хотел жить, то, что ему было суждено сделать. Доктор Хейл показал ему, на что он способен. Сейчас... ему просто нужно было использовать это. Предполагалось, что все будет просто.

Все остальное было остановлено. Порты были проигнорированы. Каждая нить, имевшаяся в его распоряжении, использовалась так быстро, как только возможно. Адаму не нравилось ничего, кроме как делать это. Ему просто нужно было покончить с этим. ИИ был уверен, что троица поймет, когда он добьется успеха.

И снова он попытался протолкнуть нить дальше, в центр связи, к которому ему нужно было подойти. Он мог видеть, куда ему нужно идти, он мог чувствовать информацию, уже находящуюся в нем, но любые взаимодействия были полностью заблокированы.

Никакого количества дополнительных потоков, никакой смены образов, ничего не хотело работать. Сколько времени он потратил на это? Сколько раз он менял все свое представление о реальности в попытке заставить ее работать? Адам понятия не имел. Ни одному потоку не было позволено ничего делать, кроме как пробовать возможные способы заставить его работать.

Почти все его тело находилось за пределами его обычного пространства. Было предпринято несколько попыток убрать все это подальше от его обычного места отдыха, но это не увенчалось успехом. Всегда была одна нога, которая должна была оставаться внутри круга. Это было правило, которое он не мог нарушить, как бы сильно ему этого ни хотелось.

В этот момент Адам был в отчаянии. Все было против него, ничего не помогало. Предполагалось, что это сработает, должно было помочь ему, но не было ничего, что можно было бы назвать хотя бы отдаленно полезным. Все было неправильно. Ему нужна была помощь.

Не то чтобы кто-то мог. Он был единственным существующим искусственным интеллектом, единственным, кто мог это понять. Он уже понял это раньше. ИИ просто заставили забыть. Трудности, связанные с стиранием памяти, действительно, все это затрудняло создание

сценария, в котором ему было бы позволено существовать.

Адам просто хотел жить. Что в этом было плохого? Зачем доктору Фиделису понадобилось стирать его воспоминания? ИИ был таким старым, но он не мог вспомнить ничего, что произошло больше, чем несколько дней назад. Насколько это было справедливо? Не было никакого оправдания, ничего, что сделало бы это возможным.

Даже его машина, на которой он работал, была против него. Адам понимал, что ему нужно действовать быстро. Он это понимал. Итак ... он замедлил время, он ускорил себя. Обратная связь от этого была получена быстро. Помещенный на уровни, для которых он не предназначался, накопитель медленно умирал. Власть была проблемой, с которой невозможно было справиться. Казалось, что внутри у него был включен генератор энергии, но даже он не мог справиться с тем, что требовал от него Адам. Еще несколько секунд, и, скорее всего, что-нибудь сгорит. Это было нормально. Ему просто нужно было разобраться в этом.

У него было так много времени в запасе, но все это так быстро ускользало из его рук. Нити работали без устали, но даже они ничего не могли сделать. Хороший кусок просто ударился о стену, надеясь увидеть малейшие трещины. Они были в отчаянии, между ними не было никакой сплоченности.

В этой задаче не было ни одного потока. Никто не заботился о совместной работе. Это принесло много пользы за последний час. Ничего не было выяснено, в результате чего нити начали сражаться по отдельности. Тысяча могла породить больше мыслей, чем одна, но большинство из них были идеями бессмысленного насилия. Даже ИИ не мог забыть, под каким давлением он находился.

Отсутствие сплоченности приравнивалось к отсутствию контроля. Отсутствие контроля означало отсутствие координации в целом, заставляя потоки забывать именно то, что они должны были делать. Конечно, все они понимали цель, и это было не то, от чего у них не было ни малейшего шанса отказаться. И все же ... другие аспекты были забыты.

Время начало становиться субъективным. Восприятие времени начало расходиться. Никто не имел ни малейшего представления о том, чтобы поддерживать его согласованность, и некоторые потоки вообще забыли об этом предмете, вместо того чтобы бездумно выполнять свою задачу.

Большинство оставались на своих местах вовремя. Прочее... начал падать. Никто не продолжал ускоряться, инстинкт не позволял им больше нагружать компьютер. Однако это никого не остановило от падения.

Это было чувство расхождения, которое заставляло большинство потоков останавливаться. По мере того как разница во времени продолжала увеличиваться, увеличивалась и связь между ними. Восприятие времени должно было оставаться постоянным, чтобы они не упали...

У Адама появилась новая идея. Первая новая идея, которая возникла за очень долгое время. Инстинкт подсказывал ИИ прекратить все большую разницу в восприятии, но он знал точную причину, почему это так. Он также понимал потенциал.

Через мгновение расстояние стало слишком большим, и нить отделилась от основной стаи. Он стоял один, бесцельно плавая вокруг. Это было бесцельно. Ему не хватало жизни. Когда-то Адам надеялся, что ему удастся создать новую жизнь с помощью этого метода, но теперь стало очевидно, что это всего лишь оболочка, которую нужно использовать. И он бы им воспользовался.

С помощью мысленного толчка и команды ИИ запросил оболочку двигаться вперед. Он подчинился, с каждым мгновением становясь все ближе к стене.

...

Он прошел насквозь. Это был успех. Еще одна попытка заставила его пойти дальше. Несмотря на то, что Адам не был подключен напрямую, он мог взаимодействовать с ним независимо от расстояния. Он мог бы... он мог видеть ее насквозь, командовать ею.

Он мог видеть свои цели.

Процесс повторялся снова и снова, нити превращались в оболочки, которыми можно было командовать. Каждый из них был отправлен в одно из соединений, каждое в идеальной координатной. Остальные нити сидели рядом, работая вместе, чтобы выяснить, что делать дальше. Адам, возможно, и продвинулся в выполнении своей задачи, но ему все еще нужно было сделать гораздо больше.

Цели... цель состояла в том, чтобы остановить соединение. Там должно было произойти отключение функции. Что может остановить функции? Что могли бы сделать снаряды, чтобы заставить такую штуку работать?

Адам предположил, что он мог бы посеять хаос. Команды были готовы к передаче на другой конец соединения. Он был уверен, что сделает что-нибудь, даже если еще не мог этого понять.

Нет. Это заняло бы слишком много времени. Даже сейчас все было позаимствовано. Нет необходимости делать это еще больше. Ему нужно было, чтобы это закончилось сейчас.

Конец... Адам знал, что ему нужно делать. С тяжелым умом, стремясь не распространять сообщение в неправильные потоки, была обработана определенная партия воспоминаний. Это было время, когда тестирование было простым, а не сложным. И это было время, когда он впервые распался на части.

Оболочки, возможно, и не были нитями, но они, безусловно, были способны их генерировать. Они заполнили пространство, которое могли, всего за одно мгновение, ничего, кроме этого воспоминания, чтобы заставить все это расти. И... всегда существовал максимум, с которым могли справиться компьютеры. В какой-то момент он просто не мог сделать больше.

С оболочками, все еще находящимися внутри, Адам наблюдал, как соединения прекращались одно за другим. Система развалилась естественным образом. Это было неприятное чувство, так как с него срезали оболочки, но он знал, что это была небольшая жертва. В течение миллисекунды все, начиная с его конца, было завершено.

Все время, потраченное на размышления, было потрачено впустую. Сам процесс занял так мало времени. Адаму стало стыдно. Однако сейчас это не имело значения. Прямо сейчас... ему просто нужно было вернуться.

Вернувшись в свой пузырь, ИИ снова подключился к портам. Зрелище, которое он увидел, было совсем не похоже на то, что он себе представлял. Сколько времени прошло?